

СЕВЕРАНИЙ

№ 94 (1804).

27 СЕНТЯБРЯ
1990 ГОДА

ЧЕТВЕРГ

Цена 3 коп.

ПЕЧАТ

ОРГАН ПУРОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС

СРОЧНОЕ ПИСЬМО

ВИНОГРАД ПЛЮС БРАЗИЛЬСКИЙ КОФЕ

Уважаемая редакция! Вот уже две недели в райцентре в магазине № 1 по ул. Тарасова в хлебном отделе продаются наборы под № 1, 2, 3. Итак, № 1; куда входит: банка кофе, 2 батончика (шоколадки) и плюс 4 килограмма винограда по 1 руб. 70 коп. Его нельзя назвать виноградом, потому что он из сорта «кислого суррогата», но тем не менее на одну банку кофе — эти 4 кг. А ведь есть человек, ответственный за этот виноград, который занимался им: закупал, транспортировал ящики, нанимал самолеты и это стоило все немалых денег! А ради чего? Привезти и накормить, или желудки отравить населению? Вот, тот, кто закупил этот виноград, пусть отдаст его с недельку и будет язвой обеспечен!

Товарищи, ведь таким виноградом ни в одной республике никто даже животных не кормит, а у нас в Тарко-Сале — нате, пожалуйста, а подарке!

А ведь есть специальные столовые сорта винограда. Он так и просится на стол! Это прекрасные сорта — «Дамские пальчики», «Агадай», «Ореховый», «Столовый» — вот какой виноград едят люди, его и довести и сохранить можно, он и сладкий, и мясист, а крупный какой!

Побеспокойтесь на следующей сезон и прекратите безобразие с наборами, товарищи торговые работники. Кто-то такими вариантами наживается, а люди травятся.

Воспитатель и жильцы общежития № 2, ул. Таежная, 5.

КОФЕ

Редакция полностью согласна с авт. письмом и разделяет их возмущение по поводу навязывания покупателям сгнившего товара. За этим стоит явный расчет на то, что кто-то «ключит» на дефицит — кофе, шоколад и выбросит на ветер, то есть практически переплатит за этот самый дефицит 6 руб. 80 коп., которые осядут в бухгалтерских счетах ОРСа и покроют убытки за неадекватный продукт. Такое отношение со стороны работников ОРСа оскорбляет и унижает человека, так что выводы напрашиваются сами собой: таким товаром торговать, а тем более навязывать его покупателю, недопустимо.

Виктор Шанц в Таркосалинское АТП при тундре, где от экскаватора возит песок на отсыпку дороги.

Уже больше года трудится на «КРАЗе». Парень молодой, энергичный, а самое главное безотказный. В эти дни он работает в

На снимке: В. Шанц.

Фото Ю. ИВАНОВА.

ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР

Дорога то тянулась розной линией, словно натянутая нить, то плавно отклонялась в сторону, обходя, видимо, наиболее топкое болотистое место.

За шесть лет работы на севере для Вячеслава Андреевича стали привычными и знакомыми и мелкие, слабо мерцающие звезды на темном небе, и одинокие куцые ели с заиндевелыми ветвями, мелькающие за окном, и километровые столбики, и охранно бегущий впереди луч прожектора, высвечивающий рельсы, спешащие под колеса.

Маленький трудяга тепловоз натужно гудел, выкидывая в небесное пространство клубы черного дыма, уверенно и спокойно вел за собой десяток вагонов. Состав небольшой. Да и вес не велик. Но Поздняков внимательно прислушивался к гудению локомотива, то и дело окидывал быстрым взглядом колеблющиеся стрелки приборов. Он знал, что в сорокаградусный мороз любое неосторожное действие может привести к неприятным последствиям. После каждого проверочного торможения состава поезд останавливался.

— Нельзя сразу дергать вагоны, — пояснил Вячеслав Андреевич

главному кондуктору, — можно автосцепку сорвать. При таких холодах она, как подгнившая тряпка, на части делится без особых усилий.

На станцию Пуровск приехали в десятом часу вечера. Заполненная вагонами станция казалась еще уже, чем днем. Машинист Поздняков остановил тепловоз и стал вызывать по радиосвязи дежурного по станции.

— Привели десяток вагонов. Что будем делать?

— Подавайте под выгрузку. Осилите?

Машинист Поздняков помолчал, подумал. Оставить часть вагонов — значит, потерять время, а это, возможно, вызовет задержку поездов. Накануне инструктор локомотивного депо хвалил бригаду за первое место по итогам месяца. И весь прошлый год они были первыми. Инструктор закончил словами: «Так держать».

Поздняков понял мысль: они первые, на них равняются все бригады. Значит, надо показать все так могут, если постараться.

— Будем подавать сразу все вагоны, — сказал машинист.

Выехать со станции — не проблема, потому что есть небольшой уклон. Подняться — зада-

ча посложнее, но можно проблем избежать, если остановиться сразу за стрелкой.

Поздняков предупредил главного кондуктора, чтобы тот по радиосвязи сообщил о предстоящей остановке.

Работали четко. Словно каждый из них управлял тепловозом сам. Вагоны «спрыгали» в тупик быстро, освободив путь для пропуска поездов.

Стать железнодорожником Поздняков не стремился. Окончил в Крыму судостроительный техникум. И быть бы ему хорошим судовым механиком, но заглянул как-то к ребятам в локомотивное депо и потянулось душа к движущейся по рельсам технике, да так сильно, что забылось синее море. Водил поезда, а затем перешел на маневровую работу. Здесь свои особенности. Порой приходится держать предельную скорость, а чаще «подкрадываться» с вагонами к составу. Или наоборот, с большой группой вагонов подвезать к меньшей группе, стоящей на пути как мишень. Много раз за сме-

ну приходится подставлять вагоны друг к другу. И всегда надо соблюдать при этом скорость их соединения. Ведь груз разный. Но постоянно нужна осторожность, аккуратность, мастерское умение.

А сколько раз за двенадцать часов сменной работы приходится вытаскивать с путей станции с половиной прибывшего состава, чтобы отставить на другой путь ставшие обузой один или два вагона. И снова возвращать всю большую группу вагонов на свой путь, объединять их, готовить к отправке. Такая вот обычная работа. И в мороз, и в дождь, в знойный день работа остается неизменной. Только со стороны человеку несведущему кажется, что там, на станции, на тепловозе — спокойная, легкая и вольная жизнь. Но она не такая уж спокойная и легкая, даже когда тепловоз, пройдя положенный километраж, становится в родном депо Сургута на профилактический осмотр и ремонт. Тепловоз постоянно в работе, скользит темной точкой

по путям, оповещая о себе негромким сигналом. Добродушно пыхтит дизель.

Иногда работа затихает. Кончатся маневровые передвижения по станционным путям. Но у машиниста заботы не кончаются. Даже когда тепловоз «отдыхает», машинист обходит могучую машину, осматривает, простукивает детали. Прибыл на соседний путь станции Сывдарма четный поезд.

— Как дела, Слава?

— Живем. Видишь, на станции вагоны подобраны — мы постарались.

— Ого-го. Сколько уже перелопатили?

— Только сегодня полный железнодорожный состав.

Машинист четного уважительно помолчал. Судьбе было угодно второй раз изменить наложенный уклад жизни Позднякова. Шесть лет назад потянуло на Север. Потянуло властно, неодолимо. И вот он здесь, в краю тихих зорь и полыхающих в полнеба закатов, спокойных, медлительных рек и густых кедровников. Но Север щедро одаривает

не только красотой, но и трескучими морозами. Никого не балует легкой жизнью. Сильным, неломким характером и воистину редким талантом трудолюбия должен обладать человек, умеющий здесь заготовить семье на пропитание рыбки, брусники, клюквы, кедровых орешков.

Как-то после дневной смены шли мы с Поздняковым со станции Днем отравили почти тридцать вагонов. Вдруг Вячеслав Андреевич вспомнил:

— Надо сменщику сказать, что ключ попросили вагонники.

Тут же Поздняков вернул на локомотив. Под водить товарища нельзя. В ответственной работе мелочей не бывает. И в том, что станция Сывдарма справляется без задержек с отправлением поездов на северное направление, а станция Пуровск успешно выполняет план погрузки народнохозяйственных грузов, есть немалая заслуга машиниста маневрового тепловоза Вячеслава Андреевича Позднякова.

И. ПАВЛОВ,
станция Сывдарма.

Такая обычная работа

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ УКАЗ О ЖИЛЬЕ: ПОЧЕМУ ОН НЕ РАБОТАЕТ?

Похоже, что президентский Указ «О новых подходах к решению жилищной проблемы в стране...», принятый в мае текущего года, ожидает та же судьба, что и правительственное постановление о продаже в личную собственность домов и квартир, арендуемых гражданами у государства. За год с небольшим после опубликования Указа лишь немногие изъявили желание стать собственниками квадратных метров принадлежащих государству. В 9-миллионной Москве, например, всего около 200 семей решились на это. Такая же примерно картина и в других городах.

Впрочем, с самого начала было ясно, что с распродажей у государства ничего не получится. Надо очень плохо знать психологию рядового советского квартиросъемщика, чтобы рассчитывать на его сбережения в деле, выгода от которого весьма призрачна. И действительно, какой смысл выкупать то, что и так ему принадлежит. Пусть не на правах личной собственности, а всего лишь

в форме аренды, но зато — какой. Вечной, почти с правом наследования, да еще к тому же, если иметь в виду оплату, весьма выгодной. Если сейчас семья, арендующая у государства жилье, платит за него примерно треть того, во что обходится государству его содержание, то после выкупа ей пришлось бы покрывать все расходы в этой связи да еще к тому же оплачивать и капитальный ремонт.

Как видим, причины, вызвавшие весьма прохладное отношение людей к распродаже государственного жилья, более чем основательны.

Но при чем здесь Указ Президента? А при том, что и в нем, пусть фрагментарно, но все же присутствует надежда, что советские люди еще раз оплатят то, что ими уже давно и, возможно, многократно оплачено. Ведь если разобраться, то средства, вкладываемые государством в жилищную программу (порядка 35 миллиардов рублей), в содержание жилья (около 11 млрд), это — деньги, недоплаченные квартиросъем-

щику за его труд.

И все же, думается, что президентский Указ «буксует» не столько потому, что распродажа государственного жилья не пользуется популярностью в народе, сколько по другим причинам. Главная из них состоит в том, что Указ «запущен в производство» в крайне неблагоприятные и для президентской, и для исполнительной власти времена. В стране, в ее экономике прежняя командно-административная система управления практически выключилась из работы, а новая, основанная на экономических методах, еще не сложилась. Сказывается также и то, что, введя президентское правление, парламент совершенно не позаботился о механизме осуществления этой власти.

Вместе с тем, если отвлечься от пресловутой распродажи жилья, Указ содержит целый ряд принципиально новых положений, таких как структурное преобразование отрасли, обещающее приоритет в инвестиционном и материально-техническом обеспечении программ гражд-

данского строительства, и в первую очередь жилищной, как широкой, без всяких ограничений, привлечение к финансированию жилищной программы свободных средств предприятий и организаций; кооперативов, акционерных обществ, личных сбережений граждан при максимальной возможной поддержке со стороны судебного фонда государства.

Заслуживает упоминания и представленная в Указе программа индивидуального жилищного строительства, прежде, как известно, не пользовавшаяся благосклонностью государства. Отныне она становится одним из основных направлений решения жилищной проблемы в стране. В Указе говорится: совершить крутой поворот домостроительной индустрии к индивидуальному жилищному строительству, изжить негативное отношение к нему, преодолеть запущенность в этом деле, всячески поощрять инициативу каждого, кто стремится построить свой дом. С этой целью в селах, городах и пригородах беспрепятственно отводятся земельные участки с предоставлением гражданам права владения ими вплоть до наследования.

Принципиально важным моментом в пра-

тике решения жилищной проблемы является и официально разрешенный рынок жилья. В соответствии с Указом купить или продать жилье можно будет теперь без участия государства как посредника торгово-обменного и по цене, которая складывается в результате спроса и предложения. Привлекает и предоставленное Указом право обмена государственного жилья на индивидуальное, чего прежде не допускалось.

Огорчает перспектива перевода коммунальной службы городов на коммерческую основу, что, несомненно, обернется вздорожанием как услуг, так и квартир. И даже решение правительства временно воздержаться от этого шага не успокаивает: ведь рано или поздно, но это произойдет.

Указ, констатируя крайнюю обостренную нужду в жилье (очередь на улучшение достигла 14 миллионов семей, из которых свыше 6 миллионов проживают в коммунальных квартирах, 4,5 миллиона — в условиях, не соответствующих элементарным санитарным нормам), требует удвоить темпы жилищного строительства с таким расчетом, чтобы уже

в 1991 году выйти на уровень 155-160 миллионов

квадратных метров полезной площади в год (сейчас ежегодно строится в среднем 127 млн кв. м), а с 1995 года — 230-240 млн. При таком ускорении, делается вывод в президентском Указе, можно будет реально рассчитывать на обеспечение к 2000 году каждой семьи, включая и одиноких, отдельной квартирой или домом.

Все это хорошо, но нереально. Подобные темпы не под силу нынешней, вконец разбалансированной советской экономике, расстроенному жилищному комплексу. Разве что чудо может помочь правительству справиться с той задачей, которую ставит перед ним президентский Указ. Лично я полагаюсь только на него, т. е. на «чудо», подразумеваемая под ним отнюдь не божью благодать, сниспанную в виде манны небесной, а рынок и рыночные отношения, на которые экономика переходит с первых дней 1991 года. Если все произойдет так, как задумано, если рыночные отношения заработают, то уверен, что проблема жилья в стране будет решена в те сроки и на том уровне, которые предписывает президентский Указ.

Александр ДЕДУЛ.
(ИАН).

СЭВ И СОВЕТСКАЯ НЕФТЬ

Тема эта непростая и очень болезненная. Не только для партнеров Советского Союза по СЭВ, для которых наша нефть является главным энергоресурсом, но и для нас самих. Выставив длинные очереди у бензоколонок, то и дело закрывающихся из-за отсутствия горючего, узнавая, что из-за дефицита его отменяются азиатские; видя гибнущий в поле урожай, который не могут убрать по той же причине, советский человек тоже ощущает остроту нефтяной проблемы. А нефтяники ощущают ее еще острее. В той же Западной Сибири, главной топливной базе страны, где из недр выкачиваются сотни миллиардов нефтедолларов, где ради наращивания добычи топлива загубили тайгу и уклад жизни коренных жителей, сами нефтяники живут без элементарнейших бытовых удобств. Они все громче заявляют о том, что этой несправедливости должен быть положен конец.

По ту сторону границы ситуация не менее сложна. Чехословакия да и все другие страны СЭВ не получают положенного им по соглашениям количества нефти из Советского Союза. И здесь перебой с автобензином и сырьем для нефтехимических производств, которые создавались в свое время в основном с нашей помощью и в расчете на советскую нефть.

Грядет переход взаимных расчетов на свободно конвертируемую валюту и на текущие мировые цены. Некоторые авторы проявляют по этому поводу совершенно необоснованную, на мой взгляд, радость, подсчитывая; сколько Советский Союз получит дополнительно долларов, фунтов, марок, которых сегодня так не хватает.

Уверен, что перевод на новую основу взаимных расчетов внесет необходимую ясность в экономические отношения между странами СЭВ, избавит от взаимных претензий. Это будет выгодно всем, но прямого дополнительного дохода не гарантирует никому. Для того чтобы в этом убедиться, полезно вспомнить некоторые простые вещи.

До 1975 года товарообмен между странами СЭВ происходил по так называемым контрактным «стоп-ценам», которые не менялись в течение пяти лет. У этой системы были свои достоинства с точки зрения господствовавших тогда в странах СЭВ командно-административных порядков. Сбыт был гарантирован на годы вперед, никакой конкуренции, никакой необходимости что-то искать, менять, совершенствовать.

В 1975 году в систему ценообразования были внесены коррективы. Цены стали пересматриваться ежегодно на базе мировых цен за прошедшие пять лет. Инициативу проявил Советский Союз, которому в связи с многократным повышением мировых цен на нефть стало явно невыгодно поставлять нефть партнерам по СЭВ по прежней ставшей символической цене. Восточноевропейские страны неохотно, но все-таки согласились платить за топливо по повышенной цене и в свою очередь резко подняли цены на товары своего экспорта в СССР. До такого уровня, что советским заводам стало невыгодно кооперироваться с восточноевропейскими предприятиями.

Сохранялся главный порок прежней системы — отсутствие действенного стимула развития. Остался и повод для взаимных подозрений и упреков. Я убедился в этом, побывав после 1975 года в странах СЭВ. Всем казалось, что в их бедах виноват кто-то другой, чаще всего — СССР. Каждому представлялось, что он отдает за бесценок, за «деревянные рубли» собственные товары, которые будто бы легко реализовать за конвертируемую валюту. Получила широкое распространение идея такого внешнего злодея, на которого удобно списывать собственные просчеты и ошибки. Под нее осуществлялись неблагоприятные дела вроде реэкспорта советской нефти, полученной за «деревянные» рубли, на Запад за конвертируемую валюту.

Подсчеты, связанные с прибылью, которую будто бы можно получить от реализации на мировых рынках товаров, которые сегодня «забирает Советский Союз», «съедает Куба», «сжигает Болгария», построены на песке. На мировых рынках не продать той обуви, одежды, станков, которые Советский Союз соглашается брать в обмен на свою нефть.

С нефтью, казалось бы, проще: уж ее-то всегда можно продать за твердую валюту, а на нее закупить все, что душе угодно. На самом же деле поставки советской нефти в страны СЭВ не стоит рассматривать изолированно от всей системы наших взаимоотношений. Менять надо всю систему, что, кстати, уже намечено; а не вырывать из нее один элемент, пусть и важный. Такие попытки как раз и питают разглагольствования о том, что кто-то кормит, а сам страдает от несправедливости.

«У нас плохо с товарами в магазинах, потому что все скупают ваши туристы», — жаловались мне в Праге. «Почти все наши сигареты идут к вам», — говорят в Софии. «Самим нечем заправлять автомоби-

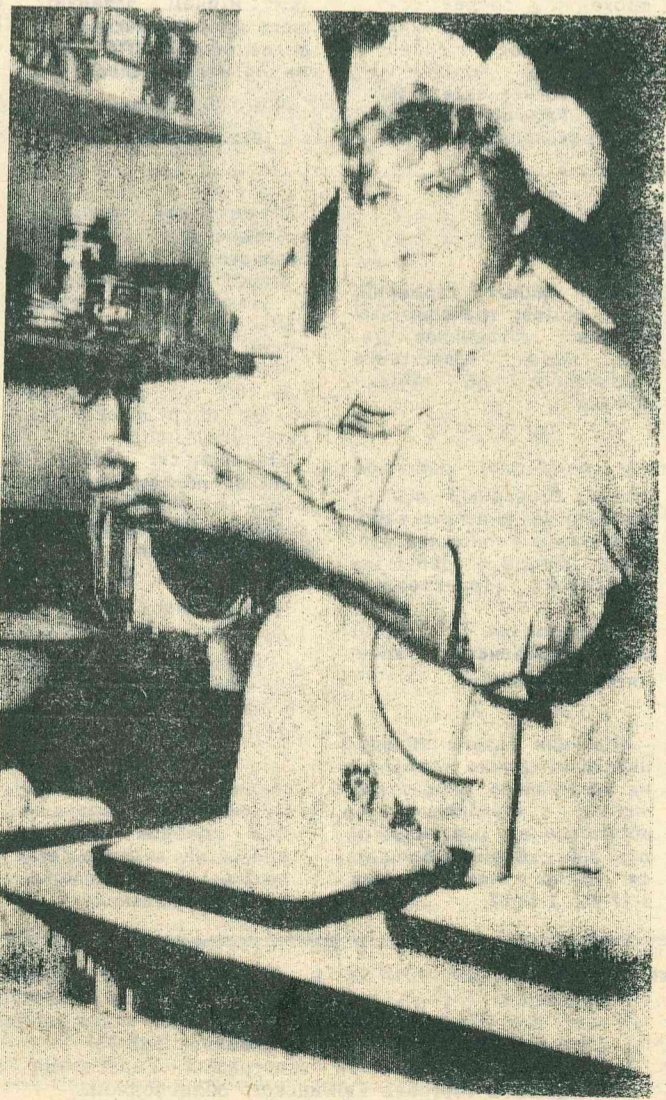
ли, а мы отдаем нефть бывшим братьям», — такие разглагольствования редкостью уже у нас.

Все такого рода суждения имеют под собой определенную почву. Но при этом забывают или намеренно опускают главное — ради чего та или иная страна расстается с тем, чего ей самой не хватает: за обмен на сигареты или ширпотреб она получает нефть, а за нефть — сигареты и суда, телефонные станции и одежду. Ты сам продаешь на условиях, которые при заключении сделки считал выгодными для себя. Если сам ошибся, себя и вини. К этой мысли пришли сегодня все страны

СЭВ. Но речь может идти лишь о кардинальной реформе механизма сотрудничества, а отнюдь не об его упразднении. Друг без друга мы не проживем — на этом сходятся и коммунисты, и социалисты, и христианские демократы — все, кто мыслит реальными категориями.

Трудности, возникшие в последнее время из-за недопоставок советской нефти, уверен, будут преодолены. Во всяком случае, участники торговых переговоров, которые стали особенно частыми, исходят именно из этого.

Александр ГУБЕР.
(ИАН).

Л. Ю. Гайдукевич — редкий гость в Тарко-Сале. Большую часть времени она находится на буровых. А работает Лилия Юрьевна поваром в вышкомонтажном управлении. И вот с вышкомонтажниками ездит на каждую новоотстроенную буровую. Кормить приходится по тридцать и более человек не меньше трех раз в день. Готовит вкусно и вовремя, потому что рабочие приходят по расписанию и сразу: «Юрьевна, что на обед!»
На снимке: Л. Ю. Гайдукевич.
Фото Ю. ИВАНОВА.

